

Г. П. Редя, С. А. Барсукова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Проблема консолидации современного российского общества обуславливает необходимость изучения состояния и динамики развития массового сознания и поведения россиян в условиях как стабильных, так и кризисных общественных ситуаций. Цель данной статьи заключается в исследовании представлений россиян о справедливости как индикаторе, позволяющем понять процесс формирования жизненных установок, направленных на консолидацию российского общества.

Материалы и методы. Реализация поставленных задач была достигнута на основе анализа публикаций российских социологов и психологов по проблеме социальной справедливости, а также результатов анкетного опроса и фокус-групп, проведенных с различными группами населения в Пензенской и Ульяновской областях.

Результаты. На основе анализа принципов, лежащих в основе представлений людей о социальной справедливости, проведен анализ представлений жителей регионов Поволжья о процессах консолидации в современном обществе, о степени удовлетворенности российских граждан различными аспектами своей жизни в контексте взаимоотношений общества и власти.

Выводы. Анализ основных представлений жителей регионов Поволжья о справедливости показывает, что наиболее часто в их основе лежат принципы равенства шансов и принцип достижений. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в изучаемых регионах растет число граждан, готовых брать на себя ответственность за свою жизнь, в лице которых общество обретает серьезную социальную опору для стабильного и устойчивого состояния и развития.

Ключевые слова: справедливость, принципы справедливости, правда и справедливость, истина и справедливость, нравственная правда, консолидация общества.

G. P. Redya, S. A. Barsukova

CONCEPTION OF FAIRNESS IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract.

Background. The problem of consolidation of the modern Russian society is caused by a necessity to study the condition and development dynamics of mass consciousness and behavior of Russia's citizens in conditions of both stable and crisis social situations. The aim of the article is to research the Russian citizens' views on fairness as an indicator allowing to understand the process of formation of life sets, directed towards consolidation of the Russian society.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Консолидация различных социальных слоев и групп полиэтнических регионов Поволжья на основе общекультурных норм и единых ценностных приоритетов в условиях современной России», проект № 15-03-00382 а.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved on the basis of the analysis of publications by Russian sociologists and psychologists on the problem of social fairness, as well as the results of focus-group survey, carried out among various groups of population of Penza and Ulyanovsk regions.

Results. On the basis of the analysis of principles, serving as a foundation of people's views on social fairness, the authors analyzed the views of Volga region dwellers on the processes of consolidation in the modern society, on the degree of satisfaction of Russian citizens with their life in terms of a relationship between the authorities and the society.

Conclusions. The analysis of the main views of Volga region dwellers on fairness shows that most often these views are based on the principles of chance equality and the principle of achievements. The results give evidence that in the regions under consideration there is a growing number of citizens who are ready to take a responsibility for their lives. In such people the society obtains a significant social support for stable and firm condition and development.

Key words: fairness, principles of fairness, truth and fairness, justice and fairness, moral truth, consolidation of society.

Понятие «справедливость» изучается представителями самых разных научных областей – психологами, социологами, философами. Оно не оставляет равнодушными и обычных граждан. Призыв к справедливости был начертан на знаменах всех известных революций и мятежей, занимает видное место в лозунгах политических и общественных движений.

Западные исследователи это понятие трактуют преимущественно в утилитарном смысле. Так, наиболее часто справедливость понимается ими как состояние, при котором «доход» каждого участника от взаимоотношений пропорционален его «вкладу». При этом надо особо подчеркнуть, что справедливость отнюдь не означает всегда равного «дохода». Западные ученые выделяют и анализируют несколько принципов справедливости:

– принцип равенства требует одинакового обращения со всеми людьми и недопустимости привилегий;

– принцип потребностей предполагает распределение ограниченных ресурсов среди членов солидарного сообщества в соответствии со всеми признанными их потребностями (например, большую часть совместно заработанных денег должен получать тот, кто вынужден кормить большую семью);

– принцип достижений, наоборот, ориентирован на распределение привилегий и доходов только в соответствии с мерой индивидуального вклада в совместное дело;

– принцип равенства шансов: справедливой считается оценка, основанная на учете не одинаковых результатов (которые, как известно, могут быть достигнуты с помощью совершенно различных средств), а равных потенциальных возможностей людей добиться успеха;

– принцип соблюдения традиции: справедливым признается то, что предписывает традиция [1, 2].

В разнообразных социальных контекстах (распределение благ, присуждение штрафов, оказание помощи незнакомым) предпочтительными оказываются разные принципы справедливости. Предсказать в конкретном случае, оценит ли субъект различия в положении людей как справедливые или несправедливые, можно только на основании знания того, какой принцип он

считает применимым к данной области отношений. Эксперименты показали, что предпочтения принципов справедливости нельзя обобщать на все области отношений и социальные контексты. Например, на работе при определении заработной платы наиболее адекватным следует считать принцип достижений, а в дружеских отношениях многими предпочитается принцип равенства.

Понятие справедливости нашло практическое отражение в концепции Дж. Адамса о мотивации персонала. По его мнению, система оплаты труда воспринимается сотрудником как справедливая, если он считает, что его собственные усилия и результаты, а также усилия и результаты других сотрудников соответствуют их оплате труда. Адамс считает, что справедливая система вознаграждений повышает мотивацию персонала [3].

Феномен справедливого мира – склонность верить в то, что мир справедлив, и поэтому люди имеют то, чего они заслуживают, а также заслуживают то, что имеют. В американской психологии этот феномен хорошо изучен. С раннего детства американцев учат, что добро вознаграждается, а зло наказуемо, что усердный труд и добродетель дают дивиденды, а лень и аморальность – нет, что Америка – страна равных для всех возможностей. Отсюда совсем недалеко до предположения, что тот, кто преуспевает или не преуспевает сами заслужили свой удел. Это приводит к тому, что люди становятся индифферентными к социальной несправедливости. Они считают, что жертвы насилия, вероятно, вели себя провоцирующе, что бедные не заслуживают лучшего, что больные несут ответственность за свои болезни.

Понятие «справедливость» в отечественной русской традиции имеет выраженную специфику.

Так, многие исследователи подчеркивают, что понятие справедливости у русского народа гораздо теснее связано с понятием правды [4]. Правда отражает не идеальное представление, а реальный мир, и потому, как правило, она асимметрична и неоднозначна, многовариантна. Но какова жизнь, такова и правда. Неудивительно, что уродливая подчас правда нашей жизни иногда может быть постигнута только разумом, а чувства отказываются в нее поверить. К примеру, нетрудно рационально обосновать необходимость военных действий в том или ином регионе, но эмоционально тяжело принять «правду жизни», сопровождающие войну разрушения населенных пунктов, насилие, массовую гибель людей. Противоречие между разумом и чувствами оказывается психологическим барьером, препятствующим пониманию правды. Вследствие этого во многих ситуациях истина для их участников не превращается в правду, а нередко понимается как неправда. Во многих ситуациях истинность воспринимается участниками событий как второстепенный признак правдивости суждений, а основным признаком считается их соответствие требованиям справедливости. При этом главным оказывается вопрос не о том, верно ли в суждении отражена действительность, а насколько оно согласуется с представлением о правде как некоем идеале, основанном на справедливости в отношениях между людьми.

Очевидно, что правильное понимание этических принципов у разных людей неодинаково, существенно различаются представления о справедливости, о соответствии поступков требованиям долга и т.п.

В. В. Знаков выделяет особый тип правды – «нравственную правду», основанную на справедливости и честности. В такой правде субъективное

представление о справедливости приобретает статус должного и становится критерием нравственной оценки в различных ситуациях. Вместе с тем сопоставление реальных социальных отношений с теми, какими они должны быть в соответствии с нормами справедливости, принятыми субъектом, способствуют пониманию им объективного содержания самих ситуаций [5, с. 30].

Почти все исследователи указывают на то, что на развитие представлений о справедливости у русского человека оказало большое влияние православие, которое призывает человека к духовному совершенствованию, во главу угла ставит нравственный закон, стремление к правде и справедливости. В православии достаточно выпукло представлена идея социального равенства. Можно сказать, что эта идея стала одним из ведущих догматов православной религии, которая всегда обращалась с укором к богатым и с утешением к бедным [6].

В России принцип справедливости всегда был очень важен для народа. Многие конфликты и противоречия в обществе возникали и возникают именно в результате его нарушения. Во многих исследованиях показано, что именно нарушение принципа справедливости снижает уровень доверия и лояльности к власти.

Можно предположить, что на политические, гражданские, жизненные установки жителей России существенное влияние оказывает их оценка происходящих в нашей стране процессов как правильных, служащих повышению уровня справедливости в обществе. По этому индикатору можно судить о преобладании процессов, направленных на консолидацию российского общества.

В исследовании, проведенном в Пензенском государственном университете в рамках вышеуказанного гранта РГНФ, был изучен ряд вопросов, касающихся понимания справедливости жителями нескольких областей Поволжского региона.

Выяснилось, что принцип равенства шансов как один из принципов социальной справедливости выходит на первое место в представлении опрошенных. Более половины из них хотели бы жить в обществе, где государство обеспечивает людям примерно равные возможности для осуществления их жизненных планов, а уже используют они эти возможности или нет – зависит от них самих. Каждый третий респондент высказался за принцип достижений, предпочитая жить в обществе, где достаток распределяется в соответствии с количеством и качеством затраченного труда. 15,8 % придерживаются принципа равенства: для них привлекательно общество, в котором материальные и духовные блага распределяются примерно поровну между всеми его членами. Наименьшее количество опрошенных (3 %) считает для себя наилучшим общество, в котором преобладает принцип потребностей, где каждый заботится о себе сам, а государство помогает только незащищенным группам (инвалидам, матерям-одиночкам, пенсионерам и т.д.).

Полученные данные согласуются с результатами исследования, проведенного в Пензенском госуниверситете, по изучению ценностных ориентаций студенческой молодежи Приволжского федерального округа в 2013 г. По данным этого исследования, 42 % опрошенных юношей и девушек предпочитают жить в обществе равных возможностей; 24 % респондентов – в обществе, где достаток распределяется в соответствии с качеством и количеством

вом затраченного труда; 22 % студентов хотели бы жить в обществе, в котором материальные и духовные блага распределяются примерно поровну между всеми его членами [7].

Таким образом, в изучаемых регионах растет число граждан, готовых брать на себя ответственность за свою жизнь, в лице которых общество обретает серьезную социальную опору для стабильного и устойчивого состояния и развития.

Отличительными чертами таких «самодостаточных» россиян являются молодость, активность, деловая предприимчивость, материальная и социальная успешность. Они чаще других довольны тем, как складывается их жизнь, и демонстрируют уверенность в том, что в ближайшей перспективе их положение будет стабильным либо улучшится.

Полученные выводы подтверждаются результатами фокус-групп, проведенных в рамках данного исследования. Особенно много сторонников принципа равенства шансов в молодежных группах. Приведем наиболее типичные высказывания, характерные для этой группы респондентов.

Респондент К. (студент 4 курса экономического факультета): «Я считаю, что есть люди, которые ставят перед собой цель и добиваются ее, а есть люди, которые им просто завидуют, при этом ничего не делают и во всем обвиняют власти».

Респондент А. (студентка 2 курса факультета прикладной информатики): «У каждого человека в жизни есть шанс. Даже из тяжелой жизненной ситуации, когда жить негде и не на что, всегда можно найти выход. Можно переехать в село, работать на земле. Самому себя всегда можно прокормить. Если ты готов стараться, тебе помогут, даже правительство поможет, местная администрация. Всегда надо искать выход, а не сидеть и жаловаться, что все плохо».

Респондент Д. (студентка 4 курса экономического факультета): «Бедные, кто едва сводит концы с концами, – это непутевые люди. В это слово я не вкладываю обидный смысл. Просто они не умеют использовать имеющиеся возможности и поэтому в своих неудачах винят кого-то другого».

Мировоззренческое кредо данной группы опирается на внутренний локус-контроль и ответственность за собственные успехи и неудачи, установки на активность, использование возможностей, поиск нового и перемены.

Однако, по результатам опроса, подавляющее большинство опрошенных респондентов не удовлетворены своим материальным положением. По данным Института социологии РАН, в 2014 г. уровень доходов массовых слоев населения страны различался в разных субъектах Российской Федерации более чем в три раза. Описываемое исследование проводилось в дотационных областях Поволжского региона. Только каждый третий респондент отметил: «Денег в основном хватает, но для покупки дорогих товаров пользуюсь кредитом или беру в долг»; каждый пятый живет от зарплаты до зарплаты, покупая самое необходимое; и только 2 % опрошенных в настоящее время могут почти ни в чем себе не отказывать.

Тем не менее в решении насущных проблем подавляющее большинство опрошенных рассчитывают только на себя и помощь со стороны родственников и друзей. На помощь государства или работодателя рассчитывают всего 1,5 % респондентов. Интересно, что, по данным Института социологии РАН,

доля россиян, принимающих ответственность за происходящее в жизни на себя, ориентирующихся на собственные силы, уверенных своей способности обеспечить себя и свою семью и не надеющихся на поддержку со стороны государства, неуклонно растет и составляла на конец 2014 г. 44 % населения. В регионах Поволжья этот показатель значительно выше и составляет почти 90 %. Возможно, в этом «заслуга» местных властей, деятельность которых большинство опрошенных оценивают очень критично.

Неравенство в доходах усугубляет ситуация социального неравенства в доступе к качественной медицине (почти 60 % респондентов сталкивались с этой проблемой), в оплате труда (более 60 % опрошенных испытали это на своем опыте), в возможности получения качественного образования (более 30 %). Причины распространенности этих явлений изучались с помощью фокус-групп.

Обсуждая эту проблему, участники фокус-групп связывают распространенность в нашем обществе проявлений социального неравенства с действиями всех ветвей власти, в том числе центральной.

Респондент О. (студентка 4 курса экономического факультета): «В последнее время социальная несправедливость в нашей стране усугубляется. Особенно, когда речь идет об исполнительной власти. Люди, попав во власть, начинают чувствовать свое превосходство над другими: хочу разрешу, хочу – нет. В этом корень социальной несправедливости».

Респондент Б. (студент 3 курса факультета прикладной информатики): «При нынешнем правительстве, думаю, есть дозволительный уровень коррупции. Страна большая, губернаторов нужно кормить. Но когда кто-то наглет, дается разрешение на проведение показательных разборок. Власть не спит, все видит. Уровень коррупции, мне кажется, 50 на 50 %. 50 % разворовывается, остальные идут на нужды населения. Но раньше было еще хуже. Поэтому, если для того, чтобы в России не было революции, бунтов, войны, кровопролитий, нужно, чтобы в стране у руля была сильная власть, пусть будет».

Особенно критично участники фокус-групп оценивали представителей власти в сельских и районных администрациях, приводя множество примеров их произвола, некомпетентности, коррумпированности.

Ф. М. Достоевский и Н. А. Бердяев неоднократно утверждали, что когда русский человек оказывается вынужденным выбирать между истиной и справедливостью, то чаще всего он предпочитает солгать, чтобы поступить, по его мнению, справедливо. Видимо, поэтому только четверть опрошенных можно отнести к убежденным законопослушным гражданам, которые считают, что «всегда и во всем следует соблюдать букву закона, даже если закон уже устарел или не вполне соответствует сегодняшним реальностям». Более половины респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к закону?» ответили, что «законы, конечно, надо соблюдать, даже если они устарели, но только если это делают и сами представители органов власти», а каждый пятый придерживается мнения, что «не так важно, соответствует что-либо закону или нет – главное, чтобы это было справедливо».

Это же объяснение подходит для осмысления других полученных в исследовании данных. Более 80 % опрошенных согласились с тем, что «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо». При этом поч-

ти 45 % считают: «Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа или веры».

Представление человека о справедливости является краеугольным камнем, психологическим фундаментом его нравственной позиции. Нравственная правда основана на допущениях о том, как справедливо поступать по отношению к людям, а как нет. На протяжении всей своей многовековой истории человечество стремится к установлению справедливости в обществе. И сейчас тема эта до сих пор вызывает бурные споры. Проблема справедливости оказалась на сегодняшний момент теоретически неразрешимой. По словам В. В. Козловского, «справедливость парадоксальна, является краеугольным камнем человеческого жизнеустройства и скрывает особый социальный мир, живущий по собственным принципам и правилам» [8, с. 63].

Список литературы

1. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск, 1995.
2. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 688 с.
3. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. – СПб. : Питер, 2009. – 848 с.
4. Бердяев, Н. А. Философия свободы / Н. А. Бердяев. – М. : Правда, 1989. – 607 с.
5. Знаков, В. В. Правда и ложь в сознании русского народа и современной психологии понимания / В. В. Знаков. – М. : Институт психологии РАН, 1993. – 116 с.
6. Шадриков, В. Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. – М. : Логос, 2004. – 296 с.
7. Кошарная, Г. Б. Ценности и ценностные ориентации студенческой молодежи Поволжья / Г. Б. Кошарная, Л. Т. Толубаева, Н. В. Корж. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. – 166 с.
8. Козловский, В. В. Универсум справедливости: социальное измерение / В. В. Козловский // Экономика и общество: проблемы социальной справедливости : материалы науч.-практ. конф. – СПб. : СПГУ, 2005.

References

1. Rolz Dzh. *Teoriya spravedlivosti* [Theory of fairness]. Novosibirsk, 1995.
2. Mayers D. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Saint-Petersburg: Piter Kom, 1999, 688 p.
3. Armstrong M. *Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami* [Practice of human resource management]. Saint-Petersburg: Piter, 2009, 848 p.
4. Berdyayev N. A. *Filosofiya svobody* [Philosophy of freedim]. Moscow: Pravda, 1989, 607 p.
5. Znakov V. V. *Pravda i lozh' v soznanii russkogo naroda i sovremennoy psikhologii ponimaniya* [Truth and lie in the Russian people's consciousness and modern understanding of psychology]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 1993, 116 p.
6. Shadrikov V. D. *Proiskhozhdenie chelovechnosti* [Origin of humanity]. Moscow: Logos, 2004, 296 p.
7. Kosharnaya G. B., Tolubaeva L. T., Korzh N. V. *Tsennosti i tsennostnye orientatsii studencheskoy molodezhi Povolzh'ya* [Values and value orientations of student youth in Volga region]. Penza: Izd-vo PGU, 2013, 166 p.
8. Kozlovskiy V. V. *Ekonomika i obshchestvo: problemy sotsial'noy spravedlivosti: materialy nauch.-prakt. konf.* [Economy and society: problems of social fairness: proceedings of the scientific and practical conference]. Saint-Petersburg: SPGU, 2005.

Редя Галина Павловна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра социологии и управления
персоналом, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: Redya58@yandex.ru

Redya Galina Pavlovna

Candidate of psychological sciences,
associate professor, sub-department
of sociology and human resource
management, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Барсукова Светлана Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра социологии и управления
персоналом, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: sveta_barsykova@inbox.ru

Barsukova Svetlana Aleksandrovna

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor, sub-department
of sociology and human resource
management, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 316.443

Редя, Г. П.

Представления о справедливости в современном российском обществе / Г. П. Редя, С. А. Барсукова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 129–136.